

Импортозамещение в России: исторический опыт и текущие перспективы

Наружный В. Е.^{1, *}, Титов В. А.², Оболенская Ю. А.³

¹Министерство обороны Российской Федерации, 249 представительство, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *4771spb@mail.ru

²Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Российская Федерация

³Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

РЕФЕРАТ

В статье дан краткий обзор истории импортозамещения в России. Описаны причины стратегического провала советской индустриализации. Представлены результаты сравнительного анализа двух импортозамещающих рывков в постсоветской России. Дан обзор вариантов использования иностранных ресурсов в интересах отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Сформулированы рекомендации по реализации импортозамещения в ОПК России.

Ключевые слова: импортозамещение, индустриализация, оборонно-промышленный комплекс

Для цитирования: Наружный В. Е., Титов В. А., Оболенская Ю. А. Импортозамещение в России: исторический опыт и текущие перспективы // Управленческое консультирование. 2019. № 11. С. 101–112.

Import Substitution in Russia: Historical Experience and Current Prospects

Vyacheslav E. Naruzhnyy^{a, *}, Victor A. Titov^b, Yuliya A. Obolenskaya^c

^aMinistry of Defense of the Russian Federation, 249th Military Representation; *4771spb@mail.ru

^bSaint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation

^cMilitary Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev, Saint-Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

The article provides a brief overview of the history of import substitution in Russia. The reasons for the strategic failure of Soviet industrialization are described. The results of comparative analysis of two import-substituting leaps in post-Soviet Russia are presented. An overview of options for the use of foreign resources for the benefit of the domestic military-industrial complex (MIC) is given. Recommendations on the implementation of import substitution in the Russian MIC are formulated.

Keywords: import substitution, industrialization, defense-industrial complex

For citing: Naruzhnyy V. E., Titov V. A., Obolenskaya Yu. A. Import Substitution in Russia: Historical Experience and Current Prospects // Administrative consulting. 2019. No. 11. P. 101–112.

Введение

Импортозамещение в нашей стране имеет достаточно давнюю и сложную историю. Задача построить в России (СССР) самостоятельную высокоразвитую промышленность (или ее отдельные отрасли) ставилась неоднократно и нередко достаточно успешно решалась, однако в конечном счете эти успехи носили кратковременный характер и по ряду объективных причин не создавали основы для построения эф-

фективной национальной экономики. Сегодня, когда эта задача поставлена в очередной раз [12], необходимо критически рассмотреть имеющийся в России исторический опыт организации импортозамещения, выявить причины его провала в долгосрочной перспективе и установить, сложились ли сейчас условия для устранения этих причин.

Кроме того, поскольку сегодня вряд ли возможно и целесообразно строить автаркическую экономику [5] (история показывает, что замкнутые национальные хозяйства отличаются крайне низким уровнем эффективности — наиболее свежим примером служит Албания), необходимо определить, какие именно стратегии импортозамещения и какие варианты привлечения иностранных ресурсов Россия может использовать. При этом сразу уточним, что мы будем рассматривать импортозамещение и индустриализацию (реиндустриализацию) как содержательно близкие стратегии [17]. Импортозамещение опирается на организацию национальных промышленных производств, и по этой причине импортозамещение всегда опирается на индустриализацию, а индустриализация ведет к импортозамещению.

Исторический опыт импортозамещения в СССР и России

Наиболее наглядным примером импортозамещения в истории нашей страны является сталинская индустриализация 1930-х годов, когда в СССР была практически с нуля выстроена передовая по меркам тех времен промышленность и создана необходимая ресурсная база для ее эффективного функционирования. Кроме того, была сформирована система научно-исследовательской и опытно-конструкторской поддержки промышленности, благодаря чему советская экономика смогла за счет собственных сил регулярно осуществлять техническое перевооружение промышленности. Это позволило избавиться от внешних поставок промышленной продукции и оборудования.

При этом, несмотря на несомненные успехи сталинской индустриализации в краткосрочной перспективе (за счет созданной промышленной базы СССР смог выиграть Великую Отечественную войну), присущие командной плановой экономике недостатки не смогли создать условия для дальнейшего развития промышленности:

- гарантии занятости для всего трудоспособного населения ориентировали народное хозяйство на трудоемкий, а не капиталоемкий путь развития, что препятствовало развитию трудосберегающих, автоматизированных технологий. Даже когда соответствующее оборудование приобреталось за рубежом, оно нередко не устанавливалось и попросту ржавело под открытым небом [2];
- отсутствие моделей разработки и внедрения инноваций, нежелание директорского корпуса рисковать выполнением плана и недостаточно четкое понимание высшим руководством страны направлений развития мировой экономики привели к тому, что СССР пропустил компьютерную революцию и не смог перейти к новому технологическому укладу. Вероятно, именно это отсутствие ориентации на инновационное развитие привело к консервации СССР в предыдущем технологическом укладе (и обусловило его дальнейшее поражение как в экономическом соревновании двух систем, так и в холодной войне).

По мнению авторов, глобальной проблемой импортозамещения и индустриализации в СССР было отсутствие механизма инновационного развития. Из-за этого тактический успех сталинской индустриализации не трансформировался в стратегический эффект. Мало было выстроить современную промышленность — нужно было создать механизм ее прогресса с учетом изменения технологического уклада. К сожалению, советская плановая экономика такого механизма предложить не смогла. Очевидно, что успех реализуемой в настоящее время стратегии импортозамещения будет зависеть от способности создать такой механизм. В противном случае, даже если произойдет реиндустриализация национальной экономики, эво-

люционного развития промышленности не будет, и в результате технологическое отставание снова появится и будет нарастать, и через несколько десятков лет возникнет потребность в очередной индустриализации.

Как следствие, отставание СССР от ведущих стран мира по уровню технологического развития, производительности труда и эффективности экономики, сократившееся в 1930-х годах, после Второй мировой войны стало нарастать. В конечном счете СССР фактически отказался от выстраивания собственной компьютерной отрасли и занялся копированием моделей фирмы IBM (отечественные аналоги получили название ЕС) по технологии обратного проектирования (т.е. не приобретались лицензии на выпуск этой техники, а производилось ее копирование). В ситуации противостояния двух систем отсутствие собственной (независимой от иностранных компетенций) электронной и компьютерной промышленности и копирование уже известных иностранных образцов нельзя рассматривать иначе, как одобренное высшим руководством СССР программирование технологической отсталости национальной экономики.

Не стоит забывать и о том, что после 1945 г. по отношению к СССР и его союзникам стала применяться доктрина контролируемого технологического отставания, за соблюдением которой строго следил КОКОМ [10]. Это фактически наложило эмбарго на высокотехнологический экспорт из западных государств в страны социалистического лагеря и исключило СССР и социалистическую систему в целом из технологического прогресса, происходившего в развитых странах. Все нарушения эмбарго жестко пресекались [там же]. Это накладывало дополнительные ограничения на методику обратного проектирования, применявшегося в СССР: даже основу для такого копирования (например, компьютер) легально купить было нельзя, ее приходилось ввозить в СССР обходными путями.

Наконец, значительные ресурсы отвлекались на участие в навязанной Западом СССР гонке вооружений. Фактически это участие представляло собой дополнительный удар по советской экономике, что, разумеется, препятствовало ее эффективному функционированию. В результате в СССР не сложились целые современные отрасли промышленности, а те, которые существовали, стали резко отставать от Запада по эффективности и по техническим характеристикам выпускаемой продукции. В частности, неразвитость компьютерных технологий и устарелость парка оборудования привели к тому, что точность станков стала намного ниже, чем у западных аналогов, что не позволяло даже копировать западную технику (производившуюся на оборудовании другого класса точности). Таким образом, к началу правления М. С. Горбачева (1985 г.) СССР пришел с отсталой промышленностью, не соответствующей современным требованиям ни по техническим характеристикам, ни по модели организации производства. В силу ряда причин вместо программы новой реиндустриализации СССР на новой технологической базе высшим руководством страны было принято решение о постепенном сворачивании советского проекта и мировой социалистической системы хозяйства.

После 1991 г. Россия была включена в мировую экономическую систему, причем это произошло в отрыве как от прежних партнеров по Совету экономической взаимопомощи (которые стали интегрироваться в мировую экономику после череды «бархатных революций» 1989 г.), так и, что имело гораздо большее значение для нашей страны, от бывших советских республик. Это означает, что была развалена не только система кооперационных связей в пределах стран народной демократии, но и экономическая система бывшего СССР. Советские республики достаточно быстро переориентировались на новых партнеров из капиталистических стран, вследствие чего российская экономика осталась без значительного числа элементов прежних советских производственных цепочек. И даже в тех случаях, когда эти производственные цепочки сохранялись, они становились межгосударственными,

что создавало для бывших советских республик возможность навязывать свои условия России и создавать угрозу для национальной безопасности нашей страны.

Свою роль сыграл и переход России от плановой экономики к рыночной, выявивший неконкурентоспособность ряда отечественных промышленных производств (эта неконкурентоспособность была известна и ранее, до краха СССР, однако наличие мировой социалистической системы и командный характер советской экономики создавали условия для устойчивого функционирования этих предприятий), что быстро привело к их закрытию или перепрофилированию. Потеряв собственные производства, утратив значительную часть национальной экономики и лишившись системы кооперационных связей, Россия стала рынком сбыта для иностранной продукции и поставщиком природных ресурсов для зарубежных стран (причем для производства этих ресурсов массово использовались иностранные технологии [6]). Фактически это окончательно перечеркнуло результаты сталинской индустриализации.

Отметим, что отказ от поддержки российских промышленных производств в условиях переходного периода от плановой экономики к рыночной был частью целенаправленной политики команды реформаторов, стоявшей на радикальных рыночных позициях. Западные специалисты указывают, что произошедшая в первое постсоветское десятилетие деиндустриализация России, несмотря на низкую эффективность национальных производств, была пагубным решением, поскольку в конечном счете она резко снизила эффективность российской экономики [13].

Эти факторы в сочетании со слабостью российского государства в 1990-е годы не позволяли создать условия для развития отечественных производств. Однако после кризиса 1998 г. произошло стихийное импортозамещение — его проведение не планировалось экономическим руководством государства. Резко выросший курс доллара США сделал недоступными для населения товары иностранного производства, что создало условия для частичного восстановления российской промышленности. Продуманные меры, предпринятые правительством Е.М. Примакова после кризиса, позволили в полной мере реализовать потенциал девальвации.

Интересен тот факт, что в России уже были две попытки проведения программ импортозамещения электронной компонентной базы (ЭКБ). В конце девяностых годов XX в. Жорес Алферов пытался организовать постройку завода по производству микропроцессоров в Шувалово под Санкт-Петербургом. Для этой программы нашлись даже инвесторы, однако государственные гарантии на инвестиции так и не были даны. В то время считалось, что для развития страны очень важен вывоз капитала, его свободное движение по трансграничным пространствам. Следствием этого стало то, что наша страна особых инвестиций так и не привлекла, зато стала донором глобального финансового рынка.

Вторая попытка возродить отрасль связана с принятием ФЦП «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008–2015 годы». В части производства ЭКБ ее выполнение позволило добиться оживления производства. В то же время отмечалось, что сокращение отставания от мировых центров, составившее в 2005 г. 18–20 лет, происходит недопустимо медленно. Кроме того, объем средств федерального бюджета, выделяемых на капитальные вложения по большому количеству объектов, на которых запланирована реконструкция и техническое перевооружение, не позволяет заменить морально устаревшее оборудование с высокой степенью износа на современное.

Импортозамещение в современных условиях: проблемы и пути решения

Хотя импортозамещение 1998 г. было успешным, следует понимать, что оно не было результатом продуманной экономической политики и произошло стихийно. Народное хозяйство России лишь воспользовалось открывшимися благоприятными возможностями. Мероприятия правительства Е.М. Примакова усилили потенциал

этих возможностей, но не создавали их. И хотя девальвация 2014 г. позволяет проводить определенные аналогии с 1998 г., сейчас как экономические условия, так и требования к программе импортозамещения носят принципиально разный характер (табл. 1). Фактически единственным сходством между этими ситуациями является факт девальвации и падения нефтяных доходов. Эти различия делают невозможным использование того инструментария, который показал свою эффективность в 1998 г.

Вероятно, последние два фактора в табл. 1 являются самыми важными — если в 1998 г. большой объем резервных мощностей позволил быстро восстановить производство, а начало восстановительного роста создало устойчивый спрос на российскую

Таблица 1

Сравнительный анализ ситуаций импортозамещения в 1998 г. и 2014 г.

Table 1. Comparative analysis of import substitution situations in 1998 and 2014

Анализируемые параметры	Импортозамещение 1998 г.	Импортозамещение 2014 г.
Внешние условия	Девальвация, падение нефтяных доходов, дефолт по государственным обязательствам	Девальвация, падение нефтяных доходов, санкционное противостояние
Сущность импортозамещения	Стихийное (реакция экономики на удорожание импортной продукции)	Целевое. До 2014 г. производители потребительских товаров сделали заметные инвестиции в наращивание их выпуска. Девальвация улучшила их окупаемость. Для поддержки отечественного производителя в 2014 г. были введены продовольственные санкции. С 2011 г. государство проводит политику стимулирования импортозамещения в промышленности (ОПК, станкостроение)
Начало импортозамещения	Девальвация 1998 г.	Задолго до девальвации 2014 г. (ориентировочно — 2011 г.)
Охват импортозамещения	Преимущественно потребительские товары	Потребительские и промышленные товары
Характер импортозамещения	Рыночный	Рыночный с сильной государственной поддержкой — в сегменте продовольственных товаров. Государственный вплоть до мобилизационного — в промышленности
Ресурсная обеспеченность государства	Низкая (дефолт)	Высокая (большой объем резервов)
Состояние производительных сил в экономике	Большой объем свободных производственных мощностей, средняя степень износа	Практическое отсутствие резервных мощностей в промышленности и/или диспропорции в их распределении, высокая степень износа
Состояние экономики	Быстрый восстановительный рост	Затянувшаяся стагнация

Составлено: Наружным В. Е.

продукцию, то после 2014 г. свободные производственные мощности отсутствуют, а стагнация и снижение покупательной способности населения способствуют закрытию производств даже в сегменте потребительских товаров (например, в птицеводстве) после 2016 г. В освободившихся от иностранной конкуренции отраслях потребительских товаров необходимые производственные мощности приходится создавать заново. В промышленности же сейчас ситуация противоречивая — даже когда свободные мощности есть (как это происходит в производстве подшипников), отсутствие заказов ведет к недогрузке оборудования и к низкой доходности. Фактически это означает, что в текущей экономической ситуации основным мотором импортозамещения является не рынок, а госзаказ (включая государственный оборонный заказ — ГОЗ).

Произошедшая девальвация не запустила в 2014 г. процесс импортозамещения, она лишь улучшила перспективы окупаемости инвестиций в проекты импортозамещения, начатые задолго до нее. В табл. 1 указывается, что реализуемая после 2014 г. стратегия носит целевой характер, но на самом деле ситуация более сложна. Подготовка к импортозамещению началась задолго до 2014 г. В частности, еще в 2011 г. было принято постановление правительства, в соответствии с которым было запрещено использовать в оборонно-промышленном комплексе (ОПК) импортные станки при наличии отечественных аналогов [15]. Аналогично благодаря росту экономики и потребительского спроса отечественные производители активно инвестировали в наращивание производственных мощностей.

Однако при этом предполагалось, что импортозамещение будет преимущественно опираться на рыночные факторы. При этом, насколько можно судить, высшее руководство страны не планировало проведения импортозамещения в условиях политической и экономической изоляции страны, в том числе и от государств, которые традиционно входили в орбиту влияния России и были тесно интегрированы с ней в производственные цепочки. Примером здесь является Украина (влияние прекращения военного сотрудничества с Украиной на Россию показано в табл. 2).

До принятия руководством Украины решения о сворачивании российско-украинского военно-промышленного сотрудничества в кооперации между российским и украинским ОПК было задействовано порядка 1130 предприятий, составлявших друг другу около 8000 наименований продукции [3, с. 58]. Помимо собственно поставок вооружения и комплектующих к нему, сотрудничество с ОПК Украины было важно для нашей страны по причине того, что оно охватывало не только производственную, но и сервисную составляющую (организация космических запусков, продление сроков службы межконтинентальных баллистических ракет — что в совокупности ставило в зависимость от сотрудничества с Украиной большую часть российской ядерной триады [11]).

Кроме того, в России осуществлялось производство авиатехники по украинской лицензии. Сертификация самолетов Ан-70, Ан-124 и Ан-148 также производилось украинской стороной. Разрыв всех этих экономических связей после 2014 г. обусловил резкий рост роли государства в процессе импортозамещения, а в отдельных направлениях фактически придал ему мобилизационный характер. Таким образом, хотя политика импортозамещения стала реализовываться в России до 2014 г. (ее запуск можно ориентировочно отнести к 2011 г.), ее характер в 2014 г. трансформировался.

Как показал проведенный анализ, к основным проблемам проведения политики импортозамещения отечественного оборонно-промышленного комплекса можно отнести:

- отсутствие у предприятий ОПК четкой, экономически обоснованной стратегии развития;
- низкое качество продукции, производимой в рамках ГОЗ и отправляемой на экспорт;

Сотрудничество между ОПК России и Украины до 2014 г.

Table 2. Cooperation between the Russian Federation and Ukraine until 2014

Отрасль	Предприятия Украины	Продукция
Ракетостроение	«Южмаш»	Запасные части для межконтинентальных баллистических ракет Р-36М2 («Воевода»); ракеты-носители «Днепр» и «Зенит»
	«Хартрон», «Арсенал»	Системы наведения и управления ракет УР-100Н «Рокот» и РТ-2ПМ «Тополь»
Двигателестроение	«Мотор Сич», МКБ «Прогресс»	Двигатели для самолетов Бе-200, Як-130, Ан-124; двигатели для крылатых ракет Х-55 (Х-55СМ); двигатели авиационных тактических ракет Х-59М, Х-35; двигатели корабельных ракет ЗМ10, ЗМ24; двигатели ТВЗ-117 и ВК-2500 для вертолетов Ми-26, Ка-31, Ка-32, Ка-52, Ми-8, Ми-24, Ми-28Н, Ми-35
	Харьковский машиностроительный завод «ФЭД»	Привод-генераторы для двигателей Ил-76
	«Зоря-Машпроект»	Редукторы и газотурбинные установки для надводных кораблей проектов 22350, 11356Р/М
Авиастроение	«КБ Антонов»	Самолеты Ан-70, Ан-148, Ан-124; комплектующие к авиационной технике; гидравлические системы и тормозные парашюты для истребителей Су-27, Су-30, Су-35; комплектующие для истребителя-бомбардировщика Су-34
Приборостроение	«Фотоприбор», «Арсенал», «Лорта»	Системы наведения для танков, самолетов и зенитных ракетных комплексов; элементы противотанковых комплексов «Хризантема»; аппаратура управления вертолетов Ми-24

Источник: [3].

- моральное и физическое старение производственного оборудования (при этом выпуск отечественных станков сейчас носит единичный характер, а российские потребители предпочитают покупать оборудование у иностранных поставщиков, поскольку отечественная техника в ряде случаев не соответствует требованиям заказчика) [9];
- недостаточное количество квалифицированных кадровых ресурсов;
- кризисное положение дел в сфере военных НИОКР.

Прежде чем приступить к модернизации основных фондов ОПК, необходимо провести инвентаризацию научно-технических заделов (выпускать продукцию военного назначения 5-го поколения на оборудовании, предназначенном для производства техники 2–3-го поколения невозможно в принципе). Несмотря на проведение политики импортозамещения, зависимость от иностранных ресурсов (комплектующих, элементной базы, промышленного оборудования и т.д.) в нашей

стране продолжает сохраняться. В этих условиях можно рассматривать три варианта привлечения этих ресурсов (табл. 3).

Таблица 3 показывает, что возможные стратегии являются не взаимоисключающими, а взаимодополняющими, они должны использоваться в комплексе. Соотношение стратегий в этом комплексе будет различным — если на первых этапах доминировать будет импортосохранение, на втором месте будет стоять импортосмещение, а собственно импортозамещение будет играть подчиненную роль, то через определенное время пропорции поменяются: импортосохранение будет полностью вытеснено из набора стратегий. Самая главная проблема в этой ситуации — управленческая: в случае официального разрешения импортосохранения или импортосмещения управленцы будут, для минимизации своих рисков, стремиться как можно дольше придерживаться этого инструментария и отказываться от импортозамещения. По этой причине необходимо обеспечить административную и экономическую поддержку переходу к импортозамещению.

Многие заводы в Китае заняты производством аналогов продукции ведущих мировых брендов (как военной, так и общепромышленного применения). На примере беспилотных летательных аппаратов (БЛА) можно сделать однозначный вывод, что любая крупная программа БЛА США рано или поздно копируется КНР. В настоящее время компания «Чэнду» разрабатывает новый малозаметный сверхзвуковой БЛА с сочлененным крылом и хвостовым отсеком, который называется DarkSword. Он напоминает американский Avenger. Китайская промышленность на своих производственных мощностях может воссоздавать аналоги по большей части любой продукции, при этом, в кратчайшие сроки. Рассматривая программу импортозамещения в краткосрочной перспективе, большим толчком ее развития было бы размещение частичного воспроизводства ЭКБ в Китае.

Привлечение к российскому импортозамещению КНР несет в себе ряд положительных моментов, а именно:

- 1) создав аналоги всей зарубежной номенклатуры продукции, используемой в российской военной технике, Китай будет поставлять ее нам дешевле (что абсо-

Таблица 3

**Сравнительный анализ возможных стратегий использования
иностранных ресурсов в отечественном ОПК**

Table 3. Comparative analysis of possible strategies for the use of foreign resources
in domestic MIC

Стратегия	Импортозамещение	Импортосмещение	Импортосохранение
Сущность	Полный отказ от приобретения соответствующего продукта за рубежом и организация его производства в России	Переключение на альтернативных иностранных поставщиков продуктов-аналогов из дружественных государств	Продолжение закупок продукта у традиционных поставщиков (в условиях санкционных ограничений — обходными путями)
Направления применения	Стратегическое направление промышленной политики	Временное (среднесрочное) решение до организации полного импортозамещения; использование в ситуации неэффективности собственных производств	Временное (краткосрочное) решение до переключения на альтернативных поставщиков

Составлено авторами по материалам [1; 4; 16] и на основе собственных разработок.

лютно не отразится на качестве) и позволит инвестировать в модернизацию отечественного производства;

- 2) у российской науки появится возможность параллельной разработки новых образцов военной техники, по своим характеристикам не уступающих ведущим мировым образцам, а впоследствии освоении производства на собственных мощностях;
- 3) уровень технологического отставания сократится до 1–2 лет, что, в общем, позволит в дальнейшем и в кратчайшие сроки освоить экспортное производство.

Конечно, такая политика (по сути дела, представляющая собой переориентацию закупок комплектующих со стран НАТО на Китай) сделает отечественное производство зависимым от поставок комплектующих и материалов из Китая, однако зависимость будет носить временный характер. При этом позволит в краткосрочной перспективе совершить значительный прорыв в развитии отечественного ОПК, обеспечить запас ЭКБ на весь жизненный цикл военной техники и ориентировать на экспорт собственную промышленность при затратах несопоставимо меньших, чем при финансировании научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, направленных на технологическую двадцатилетнюю гонку.

Тем не менее, не следует переоценивать потенциал сотрудничества КНР и Российской Федерации. Китай в настоящее время ведет затяжную торговую войну с США и желает минимизировать для себя риски потери гигантского американского рынка. При этом основные претензии США к Китаю лежат, в том числе, в плоскости недобросовестного использования американской интеллектуальной собственности. Создание копий ЭКБ в интересах российских военных производств сделает позицию КНР на переговорах с США еще более уязвимой и, вне всякого сомнения, вызовет точечные санкции против китайских компаний, которые организуют такие производства.

Рисковать отношениями с США ради возможной выгоды от продаж продукции в России (причем сравнительно небольшой выгоды — с учетом масштабов китайской экономики и размеров потенциальных российских заказов) Китаю смысла не имеет. Решиться на такой шаг он сможет, только приняв политическое решение (в том числе, возможно, для оказания давления на США в ходе переговоров), и немедленно откажется от него, если США этого настойчиво потребуют (пока и китайское руководство, и китайские компании предпочитают идти на поводу у США — это подтверждается примером фирмы ZTE, которая согласилась заплатить миллиардный штраф для сохранения возможности закупать комплектующие в США, а также тем фактом, что китайские банки соблюдают санкции США в отношении российских компаний едва ли не более строго, чем американские и европейские банки).

Возможным решением этой проблемы мог бы стать «обмен компетенциями». Несмотря на то, что китайский ОПК сделал значительный рывок вперед, у китайских предприятий и научно-исследовательских организаций отсутствуют значимые компетенции, которые вынуждают КНР вместо самостоятельной разработки инновационных видов вооружений копировать удачные решения других стран. В свою очередь, в России соответствующие компетенции зачастую представлены (во многом благодаря сохранению разработок советского периода), однако существуют значительные проблемы, связанные с переводом проектов на стадию создания промышленных образцов и тем более запуска в серийное производство. Это связано с отсутствием ЭКБ, собственных станков требуемого класса точности и т. д.

При этом Китай является крупным покупателем российских вооружений, сопровождающий заключение сделок требованиями локализации производства, передачи технологических компетенций и т. д. Как нам представляется, в практике военно-технического сотрудничества с Китаем нашей стране следует перейти к использованию

офсетных сделок, при которых продажа Китаю вооружения будет сопровождаться со стороны России передачей необходимой интеллектуальной собственности, тогда как Китай мог бы в качестве оплаты за проданную ему продукцию предоставить России необходимое оборудование требуемого класса точности и оказать содействие в развитии соответствующих производств в нашей стране.

Заключение

Политика импортозамещения в России реализовывалась неоднократно, но она не привела к долгосрочным прорывам в экономическом развитии. Это было связано с тем, что она осуществлялась либо стихийно, либо без ориентации на дальнейшее развитие экономики, когда самоцелью становилась индустриализация сама по себе. Современная государственная политика импортозамещения направлена на освоение полного цикла производства военной продукции на производственных мощностях, расположенных на территории России, однако это может занять длительный срок [8]. Успех текущей стратегии импортозамещения будет зависеть от того, удастся ли создать механизм инновационного развития промышленности. Этому, в частности, может способствовать выстраивание сетевых связей между промышленными предприятиями [14].

Проводимая в настоящее время политика импортозамещения осуществляется в принципиально иных условиях и носит иной характер, чем планировалось. Ее приходится реализовывать в ситуации изоляции от мировой экономики, разрыва военного сотрудничества с Украиной, отсутствия доступа к финансовым и технологическим ресурсам. Как следствие, проводить ее нужно в более сжатые сроки, в более неблагоприятных условиях и со значительно большим объемом государственной поддержки. В отдельных направлениях импортозамещение приобрело мобилизационный характер.

В ситуации сохранения зависимости от поставок иностранных ресурсов необходимо комбинировать стратегии импортозамещения, импортосмещения и импорто-сохранения. Это позволит выполнить срочные элементы ГОЗ, сэкономить ресурсы на организации собственных производств и выиграть время. При этом структура комбинации этих стратегий будет разной в различные периоды времени. Для сокращения срока технологического наращивания производства, на период восстановления и модернизации производства использовать продукцию, изготавливаемую странами, находящимися в тесном сотрудничестве с Российской Федерацией.

Допустимо, по мнению авторов, стимулировать локализацию выпуска продукции в нашей стране иностранными предприятиями (поскольку локализация является одним из инструментов импортозамещения [7]), однако с обязательным включением в состав акционеров российских компаний или физических лиц, а также с гарантией передачи российской стороне ключевых компетенций. Россия сама активно использует эту модель в рамках военно-технического сотрудничества с другими государствами (например, обязуясь локализовать производство военной техники в стране-покупателе силами национальных компаний), и нет никаких причин для того, чтобы не требовать аналогичного поведения от иностранных контрагентов по отношению к нашей стране.

Литература

1. *Аброськин П. Н.* Импортозамещение: трансформация мышления и стратегии // Практические механизмы освобождения России от внешней экономической зависимости. М. : Наука и политика, 2015. С. 75–84.
2. *Бокарев Ю. П.* СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970–1980-е годы. М. : Наука, 2007.

3. Бревнов В. Г. Последствия международных кризисов и зарубежных санкций для производства инновационной продукции на предприятиях российского оборонно-промышленного комплекса // Символ науки. 2016. № 5–1. С. 56–59.
4. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 38–47.
5. Ильюхов А. А. Вынужденная авария: исторический опыт // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 26–31.
6. Котляров И. Д. Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути решения // Вопросы экономики. 2015. № 9. С. 45–64.
7. Котляров И. Д. Локализация производства как инструмент импортозамещения // ЭКО. 2016. № 8. С. 128–140.
8. Курбанов А. Х., Наружный В. Е., Плотников В. А. Банковское сопровождение государственного оборонного заказа: специфика и особенности реализации // Управленческое консультирование. 2015. № 10. С. 101–109.
9. Курбанов А. Х., Наружный В. Е., Плотников В. А. Методика военно-экономического обоснования обеспечения технологической независимости российского ОПК // Наука Красноярья. 2019. Т. 8. № 1. С. 57–75.
10. Левин М. И., Шевелева И. В. Воспоминание о будущем: трансфер технологий и опыт холодной войны // Финансы и бизнес. 2017. № 2. С. 54–65.
11. Мальгин В. А. Украинская оборонка в условиях экономических санкций интересна России в первую очередь // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 61–66.
12. Мантуров Д. В., Никитин Г. С., Осьмаков В. С. Планирование импортозамещения в российской промышленности: практика российского государственного управления // Вопросы экономики. 2016. № 9. С. 40–49.
13. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011.
14. Стариков С. В. Потенциал применения многоуровневого сетевого партнерства в промышленности как инструмента развития импортозамещающих производств // Управленческое консультирование. 2017. № 8. С. 169–175.
15. Ульянов Н. Взять свое // Эксперт. 2018. № 6. С. 26–31.
16. Цухло С. В. «Импортосохранение» вместо импортозамещения // Экономическое развитие России. 2015. Т. 22. № 12. С. 53–56.
17. Эпштейн Д. Б. О переходе экономики России к новой индустриализации и импортозамещению // Экономическое возрождение России. 2015. № 4. С. 60–68.

Об авторах:

Наружный Вячеслав Евгеньевич, начальник отдела 249 представительства Министерства обороны Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация); 4771spb@mail.ru

Титов Виктор Анатольевич, начальник кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами Санкт-Петербургского университета МВД России (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; tvakfhd@mail.ru

Оболенская Юлия Андреевна, начальник продовольственной службы Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (Санкт-Петербург, Российская Федерация); obolenskaya_30.07@mail.ru

References

1. Abroskin P. N. Import Substitution: Transformation of Thinking and Strategy // Practical Mechanisms for Freeing Russia from External Economic Dependence. M. : Science and Politics, 2015. P. 75–84. (In rus)
2. Bokarev Yu. P. USSR and formation of post-industrial society in the West, 1970–1980 “s. M. : Science, 2007. 381 p. (In rus)
3. Brevnov V. G. Consequences of international crises and foreign sanctions on the production of innovative products at enterprises of the Russian military-industrial complex // Symbol of science [Simvol nauki]. 2016. No. 5-1. P. 56–59. (In rus)

4. Vertakova Yu. V., Plotnikov V.A. Import Substitution: Theoretical Foundations and Prospects of Implementation in Russia // Economics and Management [Ekonomika i upravlenie]. 2014. No. 11. P. 38–47. (In rus)
5. Ilyukhov A.A. Forced autarchy: historical experience // Current problems of economy and law [Aktual'nye problemy ekonomiki i prava]. 2015. No. 1. P. 26–31. (In rus)
6. Kotlyarov I. D. Outsourcing Model of Organization of the Russian Oil and Gas Industry: Problems and Ways to Solve // Economic Issues [Voprosy ekonomiki]. 2015. No. 9. P. 45–64. (In rus)
7. Kotlyarov I. D. Localization of production as an instrument of import substitution // ECO [EKO]. 2016. No. 8. P. 128–140. (In rus)
8. Kurbanov A. H., Naruzhniy V. E., Plotnikov V. A. Bank support of the state defense order: specifics and peculiarities of implementation // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2015. No. 10. P. 101–109. (In rus)
9. Kurbanov A. H., Naruzhniy V. E., Plotnikov V. A. Methodology of military-economic justification for ensuring technological independence of the Russian MIC // Science of Krasnoyarsk [Nauka Krasnoyarsk]. 2019. V. 8. No. 1. P. 57–75. (In rus)
10. Levin M. I., Sheveleva I. V. Memory of the Future: Technology Transfer and Cold War Experience // Finance and Business [Finansy i biznes]. 2017. No. 2. P. 54–65. (In rus)
11. Malgin V. A. Ukrainian defense in conditions of economic sanctions is interesting to Russia first of all // Topical problems of economy and law [Aktual'nye problemy ekonomiki i prava]. 2015. No. 1. P. 61–66. (In rus)
12. Manturov D. V., Nikitin G. S., Osmakov V. S. Import Substitution Planning in Russian Industry: Practice of Russian State Administration // Economic Issues [Voprosy ekonomiki]. 2016. No. 9. P. 40–49. (In rus)
13. Reinert E. S. How rich countries became rich, and why poor countries remain poor. M. : HSE Publishing House, 2011. 384 p. (In rus)
14. Starikov S. V. Potential of application of multilevel network partnership in industry as a tool of import substitution production development // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. No. 8. P. 169–175. (In rus)
15. Ulyanov N. Take your // Expert [Ekspert]. 2018. No. 6. P. 26–31. (In rus)
16. Tsukhlo S. V. "Import Storage" instead of import substitution // Economic development of Russia [Ekonomicheskoe razvitie Rossii]. 2015. V. 22. No. 12. P. 53–56. (In rus)
17. Epstein D. B. On Transition of Russian Economy to New Industrialization and Import Substitution // Economic Revival of Russia [Ekonomicheskoe vrozhdzenie Rossii]. 2015. No. 4. P. 60–68. (In rus)

About the authors:

Vyacheslav E. Naruzhniy, Head of Department of 249th Military Representation of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Saint-Petersburg, Russian Federation); 4771spb@mail.ru

Victor A. Titov, Head of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economy), Professor; of Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Saint-Petersburg, Russian Federation), tvakfhd@mail.ru

Yuliya A. Obolenskaya, Chief of Food Service of Military Academy of Logistics named after Army General A. V. Khrulev (Saint-Petersburg, Russian Federation); obolenskaya_30.07@mail.ru